

Доктор Джеймс С. Шпигель, Христианская этика, Сессия 11, Аборт, Часть 2

© 2024 Джим Шпигель и Тед Хильдебрандт

Это доктор Джеймс С. Шпигель в своем учении о христианской этике. Это сессия 11, Аборт, Часть 2.

Хорошо, рассмотрев некоторые из основных аргументов в пользу выбора, давайте рассмотрим некоторые аргументы в пользу позиции пролайф. Мы рассмотрим два из них, один от философа по имени Дон Маркиз и другой от философа по имени Александр Пруст.

Итак, Дон Маркиз несколько лет назад написал статью, в которой утверждает, что для того, чтобы прояснить наши идеи по поводу дебатов об абортах, нам необходимо надлежащее описание неправомерности убийства. Что делает убийство неправильным, когда оно неправильно? Поэтому он рассматривает здесь ряд возможностей. Является ли убийство неправильным, когда оно неправильно, потому что оно ожесточает? Его ответ на это — нет, потому что вы можете убивать неправомерно очень нежестокими, даже мягкими способами.

Является ли убийство неправильным, потому что жертвы будет не хватать? Навредит ли это другим людям, потому что они любят этого человека, которого у них отняли? Нет. Убийство неправильно, даже если жертвы не будет не хватать, даже если больше никому не будет больно. Что делает убийство неправильным, так это тот факт, что оно лишает кого-то ценного будущего.

Он говорит, цитируя Маркиза, что потеря жизни лишает человека всех впечатлений, занятий, проектов и удовольствий, которые в противном случае составили бы его будущее. Поэтому убийство кого-то неправильно, потому что убийство наносит жертве одну из самых больших возможных потерь. Вот что делает убийство неправильным, когда оно неправильно.

Это лишает жертву ценного будущего. Итак, с этой идеей вместо того, что составляет неправомерность убийства, когда убивать неправильно, Маркиз продолжает рассматривать последствия этого. Одно из них заключается в том, что неправильно не только убивать биологически человека.

Это допускает неправильность убийства животных. У животных также есть потенциально ценное будущее. И если вы убиваете животное, не то чтобы это было на том же уровне, что и убийство человека, это все равно *prima facie*

неправильно, по крайней мере потенциально, из-за будущего, которого лишили это животное.

Кроме того, его взгляд не подразумевает, что активная эвтаназия всегда неправильна. Если кто-то находится в терминальном состоянии и в любом случае приближается к концу своей жизни, когда его смерть ускорится посредством эвтаназии или самоубийства с помощью врача, вы не отнимаете ценное будущее; вы отнимаете будущее, которое, вероятно, будет терзано сильнейшей болью. Это также было бы следствием его взгляда или этого понимания неправомерности убийства, по крайней мере, понятого само по себе.

Мы поговорим об эвтаназии отдельно. Но его взгляд также учитывает неправомерность убийства детей и младенцев. И плодов.

Обратите внимание, что, по его мнению, не уделяется внимания понятию фетальной личности. Это один из существенных аспектов аргументации Маркиза. Он не апеллирует к фетальной личности.

Мы можем полностью проигнорировать это из обсуждения, даже если вы признаете, что плод не является личностью. Его аргумент, кажется, имеет здесь некоторые пролайф-импликации, даже если принять этот момент. Его мнение также допускает моральную допустимость контрацепции.

Почему? Потому что в случае контрацептивов нет никого, кто был бы лишен ценного будущего. Ни одна отдельная сперматозоидная клетка не имеет будущего как ценная сперматозоидная клетка. Ни одна отдельная яйцеклетка не имеет ценного будущего как яйцеклетка в одиночку.

И мы не можем сказать, что в контрацепции любая конкретная комбинация спермы и яйцеклетки лишена ценного будущего, потому что они еще не были объединены. Таким образом, его точка зрения допускает моральную допустимость контрацепции. Некоторые из критиков аргумента Маркиза утверждают, что взрослый человек и плод не являются одним и тем же существом.

Итак, я очень отличаюсь; вы очень отличаетесь от плода или зиготы, эмбриона, и некоторые настаивают, что этот момент каким-то образом противоречит аргументу Маркиза. Однако он говорит в ответ, что тот факт, что они не являются одним и тем же человеком или сущностью, не доказывает, что они не являются одним и тем же организмом. Так что, даже если мы становимся личностью в процессе развития между, знаете ли, эмбрионом и новорожденным или малышом, даже если личность появляется позже, это все равно тот же организм.

Я один и тот же организм, просто в разных точках истории этого организма, как и когда я был плодом. На самом деле, аргумент Александра Пруста развивает эту идею в глубину, идею о том, что я когда-то был плодом, но мы доберемся до этого дальше.

Другая критика аргумента Маркиза заключается в том, что он не придает достаточного веса автономии женщины, праву контролировать свое тело. Ответ Маркиза на это заключается в том, что это на самом деле не имеет никакого отношения к его аргументу. Его вывод может подтвердить эту точку зрения.

Его вывод заключается в том, что аборт на первый взгляд является серьезным злом. Почему? Потому что, абортируя плод, мы лишаем организм ценного будущего. Но вопрос остается открытым, перевешивает ли право женщины контролировать свое тело эту обеспокоенность по поводу серьезного морального зла аборта.

Мы можем обсудить это отдельно. Так что это действительно не имеет отношения к его аргументу. Так что это аргумент Маркиза .

Переходим к аргументу Александра Пруста, который начинается с этой базовой мысли, что мы все знаем, что я когда-то был плодом. Ты когда-то был плодом. Каждый из нас когда-то был плодом.

И из этого простого момента можно сделать много выводов, имеющих отношение к дебатам об абортах. Вот как рассуждает Пруст. Когда-то я был плодом, и если неправильно убивать меня сейчас, то было бы неправильно убивать меня, когда я был плодом.

И это касается всех людей повсюду. Поэтому неправильно убивать плод, когда неправильно убивать взрослого в тех же обстоятельствах. Плод заслуживает такого же уважения, как и взрослый.

Итак, если вы убьете меня сейчас, вы убьете тот же самый организм, который вы бы убили, если бы абортировали меня как плод. Мы едины в одном организме. И он потратил некоторое время на изучение этой идеи, что я когда-то был плодом, что вы когда-то были плодом.

Что является доказательством этого? Он отмечает, что организм, который был зачат моей матерью за девять месяцев до моего рождения, в моем случае, был во время Карибского кризиса в октябре 1962 года. Я думаю, мои родители отбросили осторожность, полагая, что приближается ядерная война и мир вот-вот закончится. И вот я прибыл на место происшествия девять месяцев спустя.

Так что, возможно, я должен быть благодарен таким людям, как Хрущев и Фидель Кастро. Но, двигаясь дальше, организм, который был зачат моей матерью за девять месяцев до моего рождения, никогда не умирал. Он не просто часть меня, но он непрерывен со мной.

Итак, я тот же индивидуальный организм, что и этот плод. Он выглядит совсем по-другому. Но, несмотря на наши различия в плане физической формы, я продолжаю этот организм.

Что насчет этой потенциальной проблемы? Возражение о близнецах. Разве тот факт, что некоторые бластоцисты разделяются на близнецов, подрывает аргумент Пруста? У меня есть пара племянников, которым сейчас немного за 20, Джейк и Джош, которые в какой-то момент были одной бластоцистой. А теперь они два человека.

Так как же нам осмыслить ценное будущее этой бластоцисты, с которой они оба когда-то были идентичны? И разве это не нарушает аргументацию Пруста в некотором роде? Его способ справиться с этим заключается в том, что он говорит, что простая возможность того, что организм может разделиться в будущем, он отмечает, что это одна из 260 бластоцист. Это не значит, что это не подлинный индивидуальный организм. Он продолжает говорить о доказательстве того, что убийство меня как плода было бы морально неправильным.

Опять же, я тот же самый организм, каким я был в утробе матери, хотя тогда у меня было гораздо более долгое потенциальное будущее. Но если бы вы убили меня в утробе матери, жертва была бы той же, что и если бы вы убили меня сейчас. Жертвой был бы я в любом случае.

И более того, убийство этого плода, следовательно, так же морально неправильно, как, если не хуже, убийство меня сейчас. Почему? Потому что у этого плода было гораздо более долгое ценное будущее, чем у меня сейчас, когда мне за 50. Даже если бы я прожил очень долгую жизнь в свои 90, как моя мать, это все равно всего лишь 35 или 40 лет.

Но когда я был плодом, у меня было гораздо более долгое ценное будущее, чем это, потенциально. Так что вы бы отняли гораздо более ценный опыт и проекты, если бы меня убили в плоде. Итак, далее, есть доказательство того, что неправильно убивать любой плод по той же причине.

Его точка зрения заключается в том, что мой случай ничем не отличается от случая любого другого. Каждый из нас когда-то был плодом. Поэтому убивать кого-либо, пока он плод, так же неправильно, как если бы вы убили меня, когда он был плодом.

Итак, в плане возражений против аргумента Пруста, вот одно. А как насчет случаев, когда жизнь матери находится в опасности или когда плод нездоров? Его ответ заключается в том, что с этими случаями следует разбираться так же, как и с любым взрослым человеком. Если мы просто допустим, что в случае с этим плодом столько же ценности, сколько и со взрослым человеком, то решения можно принимать соответственно.

Другое возражение заключается в том, что этот аргумент, который иногда называют аргументом траектории, не устанавливает, что эмбрион, который никогда не станет человеком, имеет те же права, что и эмбрион, который станет человеком. Парень по имени Дон Беркич выдвинул этот аргумент. Кто-то другой, не Пруст, а парень по имени Дэниел Пропсон, отвечает на этот аргумент, это возражение, защищая Пруста, отмечая, что это возражение несостоятельно, потому что это акт аборта эмбриона, который сам по себе не позволяет ему стать человеком.

Итак, вот пара возражений против аргумента Пруста и как можно ответить на каждое из них. Аргумент Пруста — это увлекательный аргумент, настолько же простой и нетехнический, насколько он есть. На самом деле, аргументы и Пруста, и Маркиза оба восхитительно ясны и нетехничны.

Итак, Фрэнк Беквит — выдающийся христианский философ, который много публиковал по дебатам об абортах и по ряду других моральных вопросов. У него также есть несколько хороших ответов на аргументы сторонников выбора. Один из них заключается в том, что аборт безопаснее родов.

Некоторые приводят этот аргумент и указывают, что если сравнивать показатели смертности при абортах в первом триместре, то смертность составляет 1 на 100 000 по сравнению с родами. Мы говорим о показателях смертности матери. В случае родов она составляет 9 на 100 000.

Многие будут утверждать, что аборт в 9 раз безопаснее родов. Так разве это не своего рода рекомендация в пользу аборта для женщины, которая пытается принять решение? Беквит отмечает, что это крайне обманчиво. Когда вы смотрите на такие цифры и говорите, что аборт в 9 раз безопаснее, это может показаться впечатляющим.

Но дело в том, что если мы просто посмотрим на цифры с другой стороны, мы увидим, насколько это обманчиво. Потому что разница на самом деле статистически незначима. Коэффициент выживаемости после аборта для женщины составляет 99,999%. Но при родах он составляет 99,991%. Разница составляет 0,008%, что ничтожно мало.

Итак, строить на этом какую-либо позицию в пользу права выбора вообще проблематично. Затем Беквит продолжает замечать, что даже если бы была значительная опасность в родах, как он говорит, особое моральное обязательство, которое человек имеет перед своим потомством, намного перевешивает относительную опасность, которой он избегает, не выполняя это моральное обязательство. Так что даже если бы цифры были больше похожи на те, что были, скажем, в 19 веке, когда смертность среди женщин при родах была намного выше, сам факт того, что у вас есть особое обязательство перед своим потомством, компенсирует это соображение об этой опасности.

Теперь Беквит также отвечает на аналогию со скрипачом Джудит Джарвис Томпсон, о которой мы говорили. У него есть несколько вещей, которые он может сказать по этому поводу. Одна из них заключается в том, что Томпсон предполагает, что все обязанности человека по отношению к своему потомству должны быть добровольными.

Она, кажется, по крайней мере молчаливо отвергает идею о том, что вы просто естественным образом несете обязанности и обязательства перед своим потомством просто потому, что они ваши. Мы, конечно, не игнорируем обязанности мужчины перед его потомством только потому, что он непреднамеренно оплодотворил женщину. И что он не выбирал эти обязательства.

Это как, приятель, у тебя есть эта обязанность, потому что это твой ребенок. Даже если ты этого не хотел, не выбирал и не намеревался, это все равно твоя обязанность. И то же самое касается и беременной матери.

Эта идея волюнтаризма, обязательств волюнтаризма, отмечает Беквит, фатальна для семейной морали. Она подрывает представление о том, что у нас есть особые обязательства перед семьей только потому, что они — наша семья, особенно наши дети. У вас есть особые обязательства перед мамой или папой, братом или сестрой только потому, что они — члены вашей семьи.

И это касается вашего потомства. Даже больше, на самом деле. Он отмечает ключевую дисаналогию между скрипачом и нерожденным в аналогии Томпсона со скрипачом.

Во-первых, в отличие от скрипача, нерожденный ребенок естественным образом зависит от матери. Скрипач стал зависимым от вас в этой аналогии только очень искусственным образом. Им пришлось вырубить вас, а затем подключить к этому скрипачу и создать этот кровоток между вами, чтобы создать эту зависимость.

Но это полностью искусственно, в отличие от естественной зависимости нерожденного ребенка от матери. Поэтому сравнение нерожденного ребенка с искусственно связанным незнакомцем, утверждает Беквит, подрывает естественную связь между матерью и ее ребенком.

Итак, я думаю, что это довольно хороший отпор со стороны Беквита аргументу Томпсона. Хорошо, давайте теперь перейдем к библейскому доводу в пользу пролайф-позиции. Вот несколько библейских отрывков, которые часто цитируются как имеющие отношение к вопросу аборт.

Один из них взят из Псалма 138, стихи 13-16, где подчеркивается тот факт, что нерожденные созданы Богом и сокровенно известны Ему. Итак, псалмопевец говорит: Ибо Ты создал внутренности мои, соткал меня во чреве матери моей. Не сокрыт был от Тебя состав мой, когда я был сотворен в тайном месте.

Когда я был соткан в глубинах земли, ваши глаза видели мое необразованное тело. Итак, Бог, по словам псалмопевца, очень тесно вовлечен в создание каждого человека в утробе его или ее матери. Это скрупулезное провидение там.

Так что, хотя в моем случае мои родители были совершенно не в курсе моего зачатия, и они сообщили мне, что я был результатом неудачного спермицида, неудачного контрацептива, Бог был вполне осведомлен и вполне намеренно сплел меня вместе там, в процессе мейоза в утробе моей матери. Бог был активно вовлечен в это. Так что нерожденные, в моем случае и всех других, созданы Богом, известны Ему интимно.

Псалмопевец говорит не только о своем случае, но и обо всех человеческих концепциях. Также в Иеремии 1 мы находим ту же тему, переданную. Он говорит: прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя.

Прежде чем ты родился, Я отделил тебя. Я назначил тебя пророком для народов. Поэтому у Бога были очень преднамеренные планы для Иеремии, даже до того, как он родился.

И так же, как и для всех нас. Другой часто приводимый библейский аргумент — это апелляция к тому факту, что нерожденные младенцы в некоторых случаях называются детьми, например, в Евангелии от Луки 1, где встречаются мать Иисуса и мать Иоанна Крестителя. А мать Иоанна Крестителя сообщает, что ребенок разыграл во чреве ее.

Исход 21 — действительно интересный отрывок. Это один из таких примеров в Пятикнижии, где говорится, что если мужчины, которые дерутся, ударят беременную женщину, и она родит преждевременно, но не будет серьезных

травм, то нарушитель должен быть оштрафован. И далее говорится о том, что если есть дальнейшие травмы, то наказание должно быть: глаз за глаз, жизнь за жизнь и так далее.

Этот отрывок, к сожалению, в некоторых библейских переводах переведен как выкидыш. Когда буквально, йетцу *yeladeha*, которая является ключевой еврейской фразой там, означает, что ее ребенок выходит. И нет никаких указаний на то, будет ли этот ребенок, который выходит преждевременно, жить или умрет.

Итак, если это правильно перевести как преждевременные роды или выход ребенка, то любые дальнейшие травмы будут применяться к этому ребенку. Так что если ребенок умирает, то это становится жизнью за жизнь в применении к ребенку. И внезапно это становится очень сильным пролайф-отрывком, как он есть.

Но если это переводится неправильно как выкидыш, то на самом деле это становится своего рода аргументом в пользу выбора. Так что, если так много меняется в этом отрывке относительно правильного перевода этой еврейской фразы, ее ребенок выходит, йетцу *yeladeha*. И третий аргумент в пользу точки зрения пролайф апеллирует к тому факту, что нерожденные во многих случаях призываются Богом еще до рождения.

Мы уже отметили отрывок из Бытия 1, а также в Галатам 1, Исаии 49, Судьях 13, Бытии 25. В каждом из этих случаев Бог призывает людей до их рождения. Наконец, давайте вместе отметим ряд очень распространенных аргументов в пользу выбора.

Вы слышите их в новостных программах или в публичных обсуждениях вопроса абортов. Одна из них заключается в том, что женщина имеет право распоряжаться своим телом по своему усмотрению. Это очень распространенный аргумент.

Что если аборты станут незаконными, то мы вернемся к дням подпольных поставщиков абортов. Я помню, как сенатор Тед Кеннеди приводил этот аргумент во время рассмотрения кандидатуры судьи Верховного суда еще в 1980-х годах. Он сказал, что если этому человеку позволят заседать в Верховном суде, то мы вернемся к подпольным абортам.

И этот аргумент все еще звучит. Что запрет абортов создаст финансовые трудности для некоторых женщин. Вы часто слышите этот аргумент.

И что общество не должно заставлять женщин рожать нежелательных или неполноценных детей. Это еще один. Итак, все эти аргументы объединяет то, что каждый из них совершает ошибку, умолчав о вопросе.

Скотт Рэй, автор книги «Моральный выбор», в своей главе об абортах делает это, а также много других хороших замечаний. Каждый из этих аргументов предполагает, что плод не является личностью и не имеет никаких моральных прав. Потому что если плод является личностью и имеет все моральные права, которые есть у вас или у меня, то говорить, что женщина имеет право делать то, что она хочет, со своим телом по своему выбору, не имеет значения, потому что плод — это не просто часть ее собственного тела, а отдельная человеческая личность.

И то же самое касается беспокойства по поводу подпольных аборт, финансовых трудностей для женщин или нежеланных детей. Все это не имеет значения, потому что мы говорим об отдельной, отдельной человеческой личности с собственными правами. Итак, на этом мы завершаем наш обзор дебатов об абортах.

Это доктор Джеймс С. Шпигель в своем учении о христианской этике. Это сессия 11, Аборт, Часть 2.